

Список використаної літератури:

1. Програма вступних випробувань на навчання для здобуття ступеня магістра. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://document.ua/shodo-provedennja-u-2016-roci-jak-eksperimentu-vstupnih-vipr-doc276122.html>
2. Програма тестування із загальної навчальної правничої компетентності осіб, які бажають навчатися на другому (магістерському) рівні вищої освіти за спеціальністю 081 «Право» на базі першого (бакалаврського) рівня вищої освіти. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://fsp.kpi.ua/wp-content/uploads/2016/03/ТЗНПК_Програма-тестування.doc.pdf?e01a8d&363924

Ключові слова: логіка, логічне мислення, тестування.

Ключевые слова: логика, логическое мышление, тестирование.

Key words: logic, logical thinking, testing.

ПАЛИЙ ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

*Національний університет «Одеська юридическа академія»,
доцент кафедри філософії, кандидат юридических наук*

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ В ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Понятию причинности всегда придавалось большое значение. Принятие ее объективного характера приводило к признанию возможности познаваемости мира, а напротив, его непризнание – к отрицанию такой возможности.

Понять действительно важные и необходимые логические определения причинности, отбросить всякого рода ненужные наслонения возможно рассматривая причинность как категорию философии, поскольку категории являются объективными формами, которые в то же время выступают формами и законами субъективной деятельности, то есть практики и познания.

Согласно философской традиции, исходящей от Гегеля, под причинностью понимается внутренняя, необходимая связь двух событий, отношение причинения, необходимого причинения одного другим. Действующая, порождающая, следовательно, активная сторона есть причина; сторона определяемая, вызываемая и порождаемая есть следствие (или действие). Таким образом, причина есть активная, действующая сторона противоположности, которая, благодаря своему действию и есть причина. Следствие – определяемая, относительно пассивная сторона потому и есть следствие, что имеет свою причину, положена своей причиной [2, с. 379].

Причина и следствие суть представления, которые имеют значения как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей

связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот [2, с. 378–379].

Поэтому нужно выявить точные условия образования данных универсальных понятий, их границ, их относительности, взаимопереходов. Это возможно при рассмотрении причины и следствия как сторон диалектической противоположности.

Данные противоположности (противоречия) столь же неотделимы один от другого, как и противоположны, и что они, несмотря на всю противоположность между ними, взаимно проникают друг друга.

Одно полагает другое, а это другое предполагает первое. Причина первоначально по отношению к действию. Действие – это иное причины, положенность в противоположность первоначальному, и оно опосредствовано первоначальным. Следовательно, причина и следствие тождественны. Поэтому действие не содержит вообще ничего, что не содержится в причине, и, наоборот, причина не содержит ничего, чего нет в ее действии. Причина есть причина лишь постольку, поскольку она порождает действие; и причина – это только определение: иметь действие, а действие – это лишь определение иметь причину. В самой причине как таковой заключается ее действие, а в самом действии причина [2, с. 379].

Причинность, понятая таким образом, перерастает во взаимодействие, в котором предполагаются две взаимодействующие стороны: причина и противопричина или действие и противодействие. Причина не только имеет свою вызывающую ее к жизни причину и т.д. до бесконечности, но в процессе взаимодействия может снова стать причиной и дать начало новому витку событий и тем самым вывести из однолинейного прогресса в бесконечность [2, с. 380].

Так, Гегель обращал внимание на то, что в исторических исследованиях раньше всего рассматривается вопрос, являются ли характер и нравы определенного народа причиной его государственного устройства и его законов или, наоборот, их действием, и затем приходят к пониманию этих двух факторов: характера и нравов, с одной стороны, и государственного устройства и законов – с другой, с точки зрения взаимодействия, так что причина в том же отношении, в каком она есть причина, есть вместе с тем действие, и действие в том же отношении, в каком оно есть действие, есть вместе с тем и причина.

Здесь нужно согласиться с Гегелем, который подчеркивал, что для того, чтобы понять отношение взаимодействия, мы должны не оставлять обе его стороны в непосредственной данности, а должны познать их как моменты третьего, высшего которое как раз и есть понятие. Если мы, например, говорил он, рассматриваем нравы народа как действие его государственного устройства и, наоборот, государственное устройство как действие нравов, то этот способ рассмотрения может быть и правилен, однако он все же не дает окончательного удовлетворения, потому что на самом деле мы не поняли ни государственного устройст-

ва, ни нравов этого народа. Удовлетворение получается лишь тогда, когда мы познаем, что эти две стороны, а также и все остальные стороны, которые обнаруживают нам жизнь и история народа, имеют своим основанием понятие [336], которое является определяющим моментом объективного, должного и необходимого.

Задачей как раз и является понимать эту объективность и следовать ей.

Объективность в отношении права можно описать так, что во внешнем отношении человека к человеку, есть некая единая и объективная правота, которую можно познать только через внутренний опыт, через подлинное, предметное испытание и раскрытие естественного права [3, с. 157].

В глубине души, каждый человек имеет способность отличить лучшее от худшего. Причем здесь имеется в виду не субъективные мнения, а «переживание» объективного.

Человек с развитым правосознанием сам будет с необходимостью принимать необходимые нормы и должным образом их применять. То есть на стадии правотворчества принимать такие возможности, которые позволяют воспроизвести в нормах положительного права право естественное. На стадии же правоприменения распознавать, правильно истолковывать это объективное содержание (закрепленное в правовых предписаниях) и применять правовые предписания таким образом, чтобы право действовало сообразно своей природе. Также будет возможным «увидеть» эту объективность даже в несовершенном писаном праве и следовать ей. Таким образом, правовая возможность становится развитой правовой действительностью.

Список использованной литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 455 с.
2. Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности / под ред. Ж.М. Абдильдина. Алма-Ата: Наука, 1987. 544 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. – 624 с.

Ключові слова: причина, наслідок, взаємодія, правова можливість, правова дійсність.

Ключевые слова: причина, следствие, взаимодействие, правовая возможность, правовая действительность.

Key words: cause, consequence, interaction, legal opportunity, legal actuality.